

УДК 271.2

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ДУХОВЕНСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА УРАЛЕ В 1918 ГОДУ

Печерин Андрей Владимирович
научный сотрудник кафедры
церковно-исторических
и гуманитарных дисциплин,
г. Екатеринбург
E-mail: epds_arhiv@mail.ru

Для цитирования: *Печерин, А.В.* Репрессии против духовенства Православной Церкви на Урале в 1918 году // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 9. С. 126–137.

Аннотация

В статье рассматриваются формы осуществления «красного террора» против духовенства на территориях современных Екатеринбургской, Челябинской, Оренбургской областей, Пермского края и Башкирии. Рассматривается масштаб, интенсивность и локализации террора. Указывается отношение количества убитого духовенства с общим количеством служащего клира в епархиях. Производится сравнительный анализ репрессий в 1918 году с другими периодами гонений против духовенства Православной Церкви.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; репрессии; «красный террор»; Урал.

С первых дней Октябрьской революции начала подготавливаться законодательная база, на которой впоследствии будет осуществляться репрессивная политика советского государства по отношению к Церкви. В принятом 26 октября «Декрете о земле» объявлялось о национализации церковно-монастырских земель. Последующими постановлениями советской власти была аннулирована легитимность церковного брака, ликвидирован институт духовников в вооруженных силах, закрывались домовые церкви при государственных учреждениях и т. д. [8, с. 122–126].

Итог начальной фазе антицерковной политики советского правительства подвел принятый 20 января 1918 года Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (его тезисы были обнародованы в начале января), который имел огромное значение, поскольку обозначил полный переворот в церковно-государственных отношениях в России. Он стал законодательной основой в политике большевиков по отношению к Церкви вплоть до 1929 года.

Положения декрета лишали Церковь всей материальной собственности, движимого и недвижимого имущества, которое передавалось государству. Даже то, что фактически не изымалось, становилось не церковным, а государственным. Кроме того, Церковь лишалась прав юридического лица и практической возможности заниматься религиозным образованием.

Принципы декрета немедленно стали претворяться в жизнь, что вызвало бурю протестов со стороны духовенства и значительной части прихожан. В листовке, изданной «Союзом ревнителей и проповедников Православия» в ответ на публикацию декрета, задавались резонные вопросы: «Скажите, как будут существовать наши общества, если у них будет отнято право собственности? ... Ни своих залов для собраний, ни своих школ, ни своих приютов и всякого рода благотворительных и просветительских учреждений, ни своих типографий, ни даже стульев для сидения <...>. Разве это не гонение? Но еще хуже: в будущем нас хотят оставить без пастырей. Подлежат закрытию все духовно-учебные заведения, семинарии и академии. Где же Церковь будет готовить будущих священников и архиереев?» [4, с. 39].

В такой обстановке 19 января появилось послание Патриарха Тихона, вошедшее в историю как «анафематствование большевиков». Продолжавший заседать Поместный Собор не признавал ни одного постановления новой власти. Началась «война законов». В Соборном послании от 15 (28) февраля 1918 года предусматривались меры наказания за покушение на церковно-монастырское имущество – от «слов вразумления» до отлучения от Церкви и закрытия храмов. Послание было разослано во все епархиальные духовные консистории, а те в свою очередь переправили его благочинным для немедленного исполнения.

В это время впервые на местах вспыхивают единичные вспышки агрессии, направленной против Церкви и ее служителей, при-

ведшие к убийствам. В начале 1918 года в Соликамске группа солдат-дезертиров, увидев проходящего священника, облила его кипящей смолой; имя случайной жертвы так и осталось не установленным [2]. В Екатеринбурге в ночь на 13 февраля 1918 года пьяными матросами Северного революционного отряда, проходившего через город, был зверски убит воспитанник Екатеринбургской духовной семинарии Семен Коровин, – как выяснилось, из хулиганских побуждений. Похороны состоялись 17 февраля на кладбище Ново-Тихвинского монастыря и превратились в стихийный митинг, собравший множество возмущенных людей [7, с. 28].

Немалый вклад в разжигание антиклерикальных настроений сыграли местные органы советской власти, находившиеся в руках преступного элемента. Так, например, начальником отдела по управлению Камышловским уездом в уездном исполкоме был выбран П.Н. Подпорин, уголовник, родом с Украины (из г. Сумы). После осуждения за мародерство он отбывал ссылку в Средней Азии, из которой сбежал и до Октябрьской революции работал сапожником в Камышлове. П.П. Бажов вынужден был отметить, что это был «энтузиаст классовой борьбы, чувства которого не всегда подчинялись рассудку, открытый раскатистый смех и ласковый разговор легко сменялись свирепыми криками» [3, с. 83].

Каменский Совет в конце 1917 – начале 1918 года фактически возглавлял Яков Прокопьев – местный уголовник, известный по прозвищу Яшка Балма (Баламут). 7 апреля 1918 года каменский военком В. Байнов распорядился арестовать и препроводить в Екатеринбург в ревтрибунал священника Каменского женского монастыря Н.В. Бирюкова за контрреволюционную агитацию с амвона. По ходатайству прихожан Преображенской церкви арестованного священника через несколько дней освободили под подписку [13, с. 92]. В мае 1918 года Каменский Совет рабочих и крестьянских депутатов постановил, во исполнение декрета, изъять метрические книги церквей Каменского завода. Это был первый случай подобного рода, поэтому он вызвал массовое народное возмущение. Организатором волнений посчитали священника Троицкого собора Каменского завода П.И. Корелина (именно с колокольни этой церкви прозвучал набатный звон, по которому собрались верующие). В последних числах мая (н. с.) о. Петр был арестован и на свободу больше не вышел. Впоследствии он сидел

в Екатеринбургской тюрьме, был взят в качестве заложника и утоплен 16 (29) июня в устье реки Туры вместе с епископом Гермогеном (Долгановым).

Массовые репрессии против священников на Урале произошли в ходе Гражданской войны. Ситуация на Урале усугублялась, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, уральские власти действовали произвольно, согласно принципам «революционной целесообразности», и развернули кампанию террора задолго до его официального провозглашения. Особенно преуспели в произволе в Пермской губернии, в «месторождении большевизма». Во-вторых, Урал с самого начала оказался в эпицентре военных действий. В результате от красного террора на Урале духовенство пострадало больше, чем в каком-либо другом российском регионе [10, с. 334].

При описании большевистских репрессий 1918 года против духовенства Пермской епархии исследователи говорят о «кровавой осени». Согласно пермскому историку М.Г. Нечаеву, «красный террор» на Урале достиг здесь своей кульминации в сентябре-октябре 1918 года [9, с. 3–15]. Применительно к Екатеринбургской епархии, куда Гражданская война пришла раньше, чем в Прикамье, можно говорить о «кровавом лете», на которое здесь приходится четыре пятых всех погибших в том году священно- и церковнослужителей. На территории Оренбуржья репрессии против духовенства начинаются ранее всего, с весны 1918 года.

В Оренбургской епархии, по данным церковных епархиальных советов, за участие в «дутовщине» и поддержку крестьянских выступлений пострадало более 60 священников, из которых 15 было убито. Так, согласно приказу № 9 Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Восточном фронте, надлежало «подвергать расстрелу каждого из духовенства, несмотря на его сан, кто дерзнет выступить словом или делом против советской власти» [1, с. 42].

В пределах Екатеринбургской епархии с 10 июня по 17 октября 1918 года (по данным, представленным Высшему Временному Церковному Управлению) были убиты разными способами 47 служителей культа, из них 3 протоиерея, 33 священника, 7 дьяконов, 1 псаломщик, 1 просвирня и 2 монашествующих [4, с. 48]. По сообщениям Екатеринбургского епархиального совета, в это же вре-

мя тюремному заключению подверглись 25 священников, скрывались от преследований около 50 [7, с. 29].

Репрессии против священнослужителей на Урале с самого начала являлись частью агрессивной политики новых властей по подавлению инакомыслия. В монографии «Репрессии против духовенства Екатеринбургской епархии летом 1918 года» нами были выявлены формальные причины репрессий, выделены основные области массового убийства духовенства и определены части Красной Армии, осуществлявшие террор.

Причинами убийства духовенства могло быть подозрение в организации восстаний; часто крайнее недовольство представителей новой власти вызывал колокольный звон, который во время боевых действий однозначно истолковывался как контрреволюционное действие. Хотя в большинстве случаев колокольный звон использовался духовенством как неотъемлемая часть богослужебной жизни, случаи использования его с целью поддержки народных восстаний также имели место [5, с. 4–51]. Во многих случаях гибель священнослужителей происходила от действий карательных отрядов, занимавшихся подавлением народных восстаний и возмущений против изъятия хлеба и насильственной мобилизации, а также проведением массовых зачисток. Большинство убийств было совершено при отступлении частей Красной Армии.

В пределах Екатеринбургской епархии наибольшее количество убитых оказалось в приходах, расположенных вдоль железнодорожной линии Шадринск – Синарская (ныне Каменск-Уральский) – Богданович – Егоршино, ставшей основным путем отступления красногвардейских отрядов. Так, в селе Верх-Теченском «отличилась» боевая дружина Т.Г. Анчугова. Вдоль тракта Челябинск–Екатеринбург и в Каслинском заводе действовал Восточный отряд Жебенева и Голубева, отличавшийся особой жестокостью в расправах над мирным населением. Вдоль линии железной дороги того же направления действовал отряд А.Л. Ваньяна и С.В. Мрачковского. После поражения от белочехов 14–15 июля 1918 года эти отряды отступили к Екатеринбургу.

Непосредственно в районах боевых действий со стороны РККА репрессии осуществлялись красноармейцами всех трех полков Восточной дивизии, воевавших на этом направлении: 4-й и 5-й Уральские полки и более всех отличившийся своей жестокостью

1-й Крестьянский советский полк («Красные орлы»). Репрессии проводились по всему пути отступления из Далматово через Каменский завод на Егоршино, где они были объединены под единое командование П.Н. Подпорина. В населенных пунктах, находившихся в тылу красноармейцев, особой силы репрессии достигли в окрестностях станции Егоршино, где местное население противилось принудительной мобилизации. Особой жестокостью здесь отметился отряд А.О. Павловского. В репрессиях против участников крупных восстаний, главное из которых Невьянское восстание автомобилистов, участвовали карательные отряды П. Жебенева, П. Хохрякова, П. Ермакова и другие.

В сентябрьском номере шадринской «Народной газеты» за 1918 год была опубликована заметка следующего содержания: «В 20-х числах июля, в лесу около станции Синарской, найдены трупы жертв советской власти: священника села Колчеданского о. Стефана Луканина, 80 лет, дьяконов того же села Гудзовского и Бегмы, Каменского завода протоиерея Василия Победоносцева, 80 лет и неизвестной женщины. Все трупы имеют явные следы издевательств мучителей над беззащитными жертвами. У о. Стефана 19 штыковых ран на теле и левая рука отесана острым оружием, у Гудзовских глаза выколоты, пальцы левой руки заострены, как карандаш, у Бегмы все лицо иссечено, у женщины отрезана грудь. Волосы на головах священнослужителей выдерганы и частью опалены». Тело 70-летнего протоиерея Василия было обнаружено с почти отрубленной головой [12, с. 83].

Существует множество разных подсчетов количества репрессированного духовенства в 1918 году [11, с. 176–177]. Для определения масштабов репрессий на территории Екатеринбургской епархии (в дореволюционных границах) было подсчитано количество жертв среди священников, дьяконов и псаломщиков. Общее число убитых составляло 50 человек: 39 священников (один из них умер во время ареста), 8 диаконов и 1 псаломщик. В процентном отношении к общему количеству духовенства епархии на 1915 год масштабы репрессий выглядят следующим образом: всего было убито 3,5 % духовенства, из них священников пострадало 6 %, диаконов 3,1 %, псаломщиков 0,2 %.

Притеснения духовенства носили во время Гражданской войны по преимуществу локальный характер и были ограничены ме-

стами проведения боевых действий. Так, например, в 5-м округе Камышловского уезда, включавшего 18 приходов с 30 клириками (21 священником и 9 дьяконами) было убито шесть священнослужителей (четыре священника и два дьякона), что составляет пятую часть всего клира благочиния.

В районе станции Егоршино красногвардейцы находились почти два месяца. Расстрелы духовенства при этом производились без всякого следствия (даже формального) и какого-либо суда. Главная роль в этих эпизодах принадлежала бойцам 1-го Крестьянского советского полка. Однако известны и другие красногвардейские части и подразделения, дислоцировавшиеся в Егоршино, например, местный железнодорожный отряд под руководством бывшего слесаря А.О. Павловского, который писал в 1930 году следующее: «Меня одно интересует, признает ли Испарт мною организованный отряд красногвардейским отрядом, то есть Егоршинский железнодорожный отряд, или просто бывшей бандой и меня как командира отряда или бывшего атамана банды» [6, с. 282–289]. (Орфография источника сохранена.)

В колчаковских газетах называлось общее число расстрелянного духовенства в Пермской епархии – 123 человека. Среди них: 3 епископа, 19 протоиереев, 44 священника, 6 дьяконов, 4 псаломщика, 44 монашествующих [10, с. 210]. Из сравнения количества пострадавших с общим количеством клира епархии на 1912 год наглядно видно, что репрессии касались в первую очередь более «высокой» части клира: протоиереев пострадало 39 %, священников 7 %, дьяконов 2 %, псаломщиков 1 %.

Ожесточенность репрессий 1918 года иллюстрируют такие примеры: 19 июня 1918 года был живьем закопан в землю архиепископ Пермский Андроник (Никольский), а в дальнейшем убиты члены комиссии Поместного Собора во главе с черниговским архиепископом Василием, прибывшие в Пермь для расследования обстоятельств ареста владыки Андроника и установления его дальнейшей судьбы [9, с. 8]. Накануне своего отступления из города, в ночь с 23 на 24 декабря 1918 года, большевики утопили в проруби временно управляющего Пермской епархией епископа Соликамского Феофана (Ильминского) вместе с 7 иеромонахами [10, с. 220].

6–27 октября 1918 года произошел разгром Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря, самого крупного в Перм-

ской епархии, прозванного Уральским Афоном. Белогорский монастырь находился на территории Осинского уезда, где «красный террор» отличался невиданной жестокостью. Первый удар принял на себя настоятель Белогорского монастыря архимандрит Варлаам. Его пригласили на собрание в Юго-Осокинский завод, где арестовали и отправили в г. Осу. Там игумена утопили в Каме. Все монастырское имущество было разграблено. Расстреляно 36 человек, причем убитые монахи были брошены в ямы и залиты нечистотами. 28 октября 1918 года в Пермь под конвоем доставили 102 белогорских насельника, мобилизованных для принудительных работ. Многие из них в дальнейшем погибли или пропали без вести [10, с. 220].

На территории современной Челябинской области первые убийства священнослужителей относятся ко времени подавления Каслинского восстания, когда были невинно убиты трое священнослужителей и более сотни жителей Каслей. Информация об этих страдальцах, так же как и о других священно- и церковнослужителях, убитых накануне и в начальный период Гражданской войны встречается только в метрических книгах и в воспоминаниях участников тех событий и исследована недостаточно.

Список литературы

1. *Абдулов, Н.Т.* Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений, 1917–1991 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Абдулов Наиль Талгатович ; Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2006. – 303 с.

2. *Агафонов, П.Н.* Духовенство Пермской епархии в годы гражданской войны. Пермский государственный архив социально-политической истории : офиц. сайт. URL: <https://www.permgasp.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/p-n-agafonov-duhovenstvo-permskoj-eparhii-v-gody-grazhdanskoj-vojny.html> (дата обращения: 01.10.2019).

3. *Бажов, П.П.* Бойцы первого призыва : к истории полка Красных Орлов / П.П. Бажов. – Свердловск : Уралгиз, 1934. – 161 с.

4. *Булавин, М.В.* Взаимоотношения государственной власти и Православной церкви в России в 1917–1927 гг. : (на примере Ура-

ла) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Булавин Максим Викторович ; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. – 370 с.

5. *Вебер, М.И.* «Громкий по названию, но жалкий по своему делу и печальной памяти» : док. колчаковского следствия об отряде анархиста матроса М.Х. Петрова, 1918 г. // Вестн. музея истории Екатеринбурга. – Екатеринбург, 2016. – Вып. 2. – С. 4–51.

6. *Жития святых Екатеринбургской епархии.* – Екатеринбург : Изд. отд. Екатеринбург. епархии, 2008. – 804 с.

7. *Лавринов, В., прот.* Екатеринбургская епархия : события, люди, храмы / протоиерей Валерий Лавринов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 334 с.

8. *Митрофанов, Г., прот.* История Русской Православной Церкви, 1900–1927 / протоиерей Георгий Митрофанов. – Санкт-Петербург : Сатис, 2002. – 442 с.

9. *Нечаев, М. Г.* Красный террор и церковь на Урале / М. Г. Нечаев. – Пермь : Изд-во Перм. гос. пед. ин-та, 1992. – 16, [1] с.

10. *Нечаев, М.Г.* Церковь на Урале в период великих потрясений, 1917–1922 : монография / М. Г. Нечаев. – Пермь : Урал. гос. ун-т ; Перм. гос. пед. ун-т, 2004. – 334 с.

11. *Печерин, А.В.* Репрессии против духовенства Екатеринбургской епархии / А.В. Печерин, А.В. Колесов // ГУЛАГ. Начало : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Пермь, 10–11 нояб. 2017 г. – Пермь : Перм. нац. исслед. политехн. ун-т, 2017. – С. 169–176.

12. *Печерин, А.В.* Очищение огнем : репрессии против православ. духовенства Екатеринбург. епархии летом 1918 г. / А. В. Печерин. – Екатеринбург : Урал. церк.-ист. об-во, 2016. – 172 с.

13. *Шестернина, Н.Г.* Каменск, 1917–1950 гг. : книга Памяти. В 2 т. Т. 2 / Н.Г. Шестернина. – Каменск-Уральский : [б. и.], 2006. 611, [1] с.

UDC 271.2

REPRESSION AGAINST THE CLERGY OF THE ORTHODOX CHURCH IN THE URAL REGION IN 1918

Andrey V. Pecherin

Research Fellow

Department of Church, Historical and
Humanitarian Disciplines

Ekaterinburg

E-mail: epds_arhiv@mail.ru

For citation: *Pecherin, A.V.* Repression against the clergy of the Orthodox Church in the Ural region in 1918 // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 9. P. 126–137.

Abstract

The article discusses the forms of the Red Terror against the clergy in the territories of modern Yekaterinburg, Chelyabinsk, Orenburg regions, Perm Territory and Bashkiria. The scope, intensity and localization of terror are examined. The ratio of the number of clergy killed to the total number of serving clergy in the dioceses is calculated. A comparative analysis of the repressions in 1918 with other periods of persecution against the clergy of the Orthodox Church is carried out.

Keywords: the Russian Orthodox Church; repression; the Red Terror; The Urals.

References

1. *Abdulov, N.T.* Ufimskaya eparkhiya v sisteme gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii: 1917–1991 gg. [Ufa Diocese in the System of State-Church Relations: 1917–1991]. Cand.Sci. (History) Dissertation, Bashkir State University, Ufa, 2006. 303 p. (in Russian)
2. *Agafonov, P.N.* Dukhovenstvo Permskoi eparkhii v gody grazhdanskoi vioiny [Clergy of Perm Diocese during the Civil War]. (in Russian). Available at: <https://www.permgani.ru/publikatsii/>

konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/p-n-agafonov-duhovenstvo-permskoj-eparhii-v-gody-grazhdanskoj-vojny.html (Accessed: 01.10.2019).

3. *Bazhov, P. P.* Boitsy pervogo prizyva. K istorii polka Krasnykh Orlov [Soldiers of the First Call. History of the Red Eagles Regiment]. Sverdlovsk, Uralgiz, 1934. 161 p. (in Russian)

4. *Bulavin, M.V.* Vzaimootnosheniya gosudarstvennoi vlasti i Pravoslavnoi Tserkvi v Rossii v 1917–1927 gg. (na primere Urala) [The Relationship of State Power and the Orthodox Church in Russia in 1917–1927 (evidence from the Ural Region)]. Cand.Sci. (History) Dissertation, the Ural State University named after A. M. Gorky, Yekaterinburg, 2000. 370 p. (in Russian)

5. *Weber, M.I.* “Gromkii po nazvaniyu, no zhalkii po svoemu delu i pechal’noi pamyati”: dokumenty kolchakovskogo sledstviya ob otryade anarkhista matrosa M. Kh. Petrova, 1918 g. [„Loud in Name, but Feckless in their Deeds and Sad Memory“: documents of the Kolchak investigation about the detachment of the anarchist sailor M. Kh. Petrov, 1918]. // Vestnik muzeya istorii Yekaterinburga, issue 2. Yekaterinburg, 2016, pp. 4–51. (in Russian)

6. Zhitiyasvyatykh Yekaterinburgskoi eparkhii [Lives of the Saints of Yekaterinburg Diocese]. Ekaterinburg, Publishing Department of Yekaterinburg Diocese, 2008. 804 p. (in Russian)

7. *Lavrinov, V., Archpriest.* Yekaterinburgskaya eparkhiya. Sobytiya. Lyudi. Khramy [Yekaterinburg Diocese. Events. People. Temples]. / Archpriest Valery Lavrinov. Yekaterinburg, the Ural University Publishing House, 2001. 334 p. (in Russian)

8. *Mitrofanov, G., Archpriest.* Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: 1900–1927 [History of the Russian Orthodox Church: 1900–1927]. / Archpriest Georgy Mitrofanov. St. Petersburg, Satis, 2002. 442 p. (in Russian)

9. *Nechaev, M.G.* Krasnyi terror i tserkov’ na Urale [Red Terror and the Church in the Ural Region]. / M. G. Nechaev. Perm, Publishing house of Perm State Pedagogical Institute, 1992. 16, [1] p. (in Russian)

10. *Nechaev, M. G.* Tserkov’ na Urale v period velikikh potryasenii: 1917–1922 [The Church in the Ural Region during the Great Upheavals: 1917–1922]. Monograph / M. G. Nechaev. Perm, the Ural

State University, Perm State Pedagogical University, 2004. 334 p. (in Russian)

11. *Pecherin, A.V., Kolesov, A.V.* Repressii protiv dukhovenstva Yekaterinburgskoi eparkhii [Repression against the Clergy of Yekaterinburg Diocese]. // Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “GULAG. Nachalo” [Proc. of the All-Russian scientific and practical conference “GULAG. Origin”]. Perm, Perm Natioanl Research Polytechnical University, 2017, pp. 169–176. (in Russian)

12. *Pecherin, A.V.* Ochishchenie ognem: Repressii protiv pravoslavnogo dukhovenstva Yekaterinburgskoi eparkhii letom 1918 goda [Purification by Fire: Repression against the Orthodox Clergy of Yekaterinburg Diocese in the Summer of 1918]. Yekaterinburg, the Ural Church Historical Society, 2016. 172 p. (in Russian)

13. *Shesternina, N.G.* Kamensk. 1917–1950 gg. Kniga Pamyati [Kamensk. 1917–1950. The Book of Memory]. Kamensk-Uralsky, 2006, book 2. 611 [1] p. (in Russian)